

Фрэнк Перетти

ПРОНЗАЯ ТЬМУ

Санкт-Петербург
2007

Frank Peretti

PIERCING THE DARKNESS

Copyright © 1989 by Frank E. Peretti

Published by Crossway Books

ISBN 0-89107-527-5

Перетти Ф.

Пронзая тьму / Пер. с англ. — СПб.: МРО ХВЕП «Христианская Миссия»,
2007. — 528 с.

ISBN 978-5-8445-0164-7

© Издание на русском языке. Издательский Дом «Христофор», 2007.
Все права защищены международным законодательством об авторских правах.

Посвящается Джину и Джойс, мои родителям,
которые передали мне лучшие свои черты
и всегда во всем поддерживали меня.

«И свет во тьме светит, и тьма не объяла его».

Иоанна 1:5

Это могло начаться в любом городе. Бэконс-Корнер не представлял собой ничего особенного — просто один из маленьких фермерских городков в глубине штата, обозначенный на карте автомобильных дорог Америки крохотным кружочком, с дорожными знаками на въезде, сообщающими о наличии бензозаправочной станции, отсутствии мотеля, о возможности перекусить, если закусочная открыта, вот, собственно, и все.

Но это началось именно в Бэконс-Корнере.

Был обычный вечер вторника. Рабочий день закончился, в большинстве домов садились ужинать, лавки закрывались, бар постепенно заполнялся посетителями. Все служащие компании «Берген-Дор» покинули рабочие места, и охранник проверял замки на дверях. В магазине сельскохозяйственных машин Майера сын хозяина убирал на ночь сенокосилки и окучники. В здании местного торгового агентства гасли окна. Два пенсионера сидели в креслах перед парикмахерской, коротая досуг.

Поля и огороды за дорогой Тоу-Спрингз — Клэйтонвиль становились теплее и зеленее с каждым днем, и теперь вечерний ветерок приносил букет апрельских ароматов — запах цветущих яблонь и вишен, сырой свежеспаханной земли, домашнего скота и навоза.

Был обычный вечер вторника. Никто не ожидал ничего из ряда вон выходящего. Никто не видел и не слышал ничего особенного. Да и не мог.

Но какое-то движение возникло за невзрачным домиком, расположенным к югу от дома Фреда Поттера, — послышался шум бьющих по воздуху крыльев, звуки борьбы, а затем раздался крик, протяжный жуткий вопль, размноженный эхом долгий вой, который понесся сквозь лес подобно тому, как проносится сквозь город гудящий поезд: то усиливаясь, то затихая, он метался среди деревьев, словно загнанный зверь; затем вспыхнул ослепительный свет, и пульсирующая, раскаленная шаровая молния с головокружительной скоростью полетела сквозь лес за звуком этой жуткой сирены.

Новые крики и вопли, новые огненные вспышки! Внезапно весь лес наполнился ими.

Лес резко обрывался на границе молочной фермы Эмхерста. Погоня продолжалась на открытом месте.

Сначала из-за деревьев появилось черное существо с горящими круглыми глазами, похожее то ли на насекомое, то ли на летучую мышь; темные крылья его громко стрекотали, дыхание вырывалось из пасти длинной огненной струей. Мерзкая тварь не могла лететь достаточно быстро, но с усилием загребала воздух паучьими лапами в отчаянной попытке набрать скорость и испускала полные ужаса вопли.

Сразу за ней, очень близко, угрожающе близко от нее, из леса вылетело само солнце: сверкающая комета на огненных крыльях, оставляющая за собой мерцающий след, с мечом-молнией в могучих бронзовых руках.

Черное существо и комета взвились в небо над Бэконс-Корнером, чертя зигзаги и бросаясь из стороны в сторону, точно обезумевшие сигнальные ракеты.

Затем лес, словно артиллерийская батарея, исторг из своих недр еще по меньшей мере двадцать отвратительных существ, каждое из которых в панике спасалось бегством от ослепительного огненного создания, неумолимо следующего за ним по пятам; все они беспорядочно взмывали в небо, напоминая сказочный звездопад в обратной съемке.

Первый демон исчерпал все свои уловки и маневры. Он уже чувствовал жар огненного клинка за спиной.

Он прошилел через плечо:

— Нет, остановись, я ухожу!

Пылающий клинок описал в воздухе дугу. Демон отразил выпад своим мечом и от удара завертелся волчком. Он затормозил с помощью крыльев, повернулся к противнику и принял бой, визжа, изрыгая проклятия, отражая удар за ударом под горящим взором, исполненным такой страсти, такой славы, такой святости, которые наводили на него небывалый ужас. И во взоре этом он ясно читал, что воин не остановится. Никогда.

Демон растаял в воздухе еще до завершающего удара клинка. Он сгинул с земли, канул из мира людей во внешнюю тьму, исчез в густых клубах красного дыма.

Воин повернулся и взмыл выше в небо, стремительно вращая над головой сверкающим длинным мечом. Он горел воинственным пылом и праведным гневом.

Праведным гневом пылали все его товарищи, которые изгоняли демонов с небес, словно мерзких насекомых, поражая их мощными мечами, безжалостно преследуя и не внимая никаким мольбам.

Справа демон с длинным извивающимся телом нанес последний удар своему небесному противнику, а потом в страшной муке свернулся тугими кольцами и растворился в воздухе без следа.

Слева громкоголосый хвастливый бес осыпал проклятиями и язвительными насмешками своего врага, изрыгая поток богохульств. Проворный и самоуверенный, он уже предвкушал победу, когда его голова, вращаясь, отлетела от туловища, и какое-то мгновение на губах еще играла надменная усмешка, а потом и этот демон исчез.

Последнее мерзкое создание кружилось и кувыркалось в воздухе на одном здоровом крыле.

— Я ухожу, ухожу, — жалобно проскулил он.

— Твое имя? — повелительно осведомился ангел.

— Отчаяние.

Воин сильно ударил духа отчаяния мечом плашмя, и тот улетел прочь, скрылся с глаз, не утратив, однако, силы творить зло.

И вот все кончилось. Демоны были побеждены. И весьма своевременно.

— С ней все в порядке? — спросил Натан-аравиец, вкладывая меч в ножны.

— Она жива, если ты об этом, — заверил Армут-африканец.

Могучий полинезиец Мота добавил:

— Ранена и испугана. Она хочет уехать. И не станет ждать.

— И теперь Отчаяние может свободно терзать ее, — сказал Сигназиат.

— Значит все началось, и это уже невозможно остановить, — ответил Армут.

Салли Роу лежала на траве, держась руками за горло и судорожно глотая воздух. Она делала глубокие длинные вдохи, стараясь прийти в чувство и привести мысли в порядок. На ее шее вздулся багровый рубец, кровь из раны на плече окрасила клетчатую рубашку. Она не отрывала взгляда от сарая для коз, но не видела там никакого движения. Ни единого живого существа, ничего представляющего для нее опасность.

«Я должна ехать, я должна ехать. Мне нельзя здесь оставаться... нельзя, ни одной минуты».

Она с трудом поднялась на ноги и тут же схватилась за стену дома, пытаясь справиться с головокружением. Ее до сих пор поташнивало, хотя до этого дважды вывернуло наизнанку.

«Не медли. Иди. Шевелись же».

Шатаясь, она поднялась по ступенькам заднего крыльца, споткнулась, но не остановилась. Она не возьмет с собой много вещей. У нее нет времени.

Эд и Моуз чувствовали себя вполне довольными жизнью — спасибо! — праздно сидя перед парикмахерской Макса на Главной улице, представлявшей собой участок дороги Тоу-Спрингз — Клэйтонвиль. Эду было шестьдесят восемь лет, а Моуз отказывался сообщать свой возраст, поэтому никто его уже и не спрашивал. Жены у обоих к этому времени умерли, благослови их Господь, оба они получали вполне приличную пенсию и социальное пособие, и течение жизни для них приятно замедлилось.

— Там не клюет, Эд.

— Надо спуститься ниже по течению, Моуз. Ниже по течению. Река так и кишит рыбой аж до самой твоей фермы. Наловишь, если захочешь.

Моуз слышал только первую часть тирады, но не вторую. Он пристально смотрел на зеленый «плимут» с двумя явно расстроенными детьми на заднем сиденье, который быстро проехал мимо по Главной улице.

— Эд, мы знаем этих ребятишек?

— Каких?

— Что ж ты не смотришь, куда я показываю?

Эд посмотрел, но увидел лишь багажник «плимута» и две белокурые макушки над спинкой заднего сиденья.

— Понятия не имею, — произнес он, заслоняя глаза рукой от слепящего солнца.

— Ох, ты никогда не смотришь, когда я показываю. Я знаю их. Это дети того учителя... как там его... фу ты, забыл...

Ирэн Бледсоу гнала машину по шоссе Тоу-Спрингз — Клэйтонвиль. Угрюмое выражение уже увядшего лица старило ее по меньшей мере лет на десять. Крепко сжимая руль, она гнала зеленый «плимут» вперед, не обращая особого внимания на Руфь и Джошуа Харрисов.

— А ну успокойтесь, вы оба! — сердито крикнула она через плечо. — Поверьте, это делается для вашего блага!

Эти слова не утешили шестилетнюю Руфь и девятилетнего Джошуа.

— Я хочу к папе! — продолжала рыдать девочка.

Джошуа просто сидел неподвижно, онемев от потрясения и не в силах поверить в происходящее.

Бледсоу резко прибавила скорость. Она просто хотела убраться из города, пока не возникли новые неприятности, пока не поднялся шум.

Ирэн не радовала ее миссия. «Подумать только, что приходится делать для них!»

Салли вышла на заднее крыльцо, все еще дрожа всем телом и настороженно озираясь. Она сменила рубашку и надела синюю куртку. В одной руке женщина держала скомканную окровавленную клетчатую рубашку, а в другой — бумажную салфетку, пропитанную растительным маслом.

Вокруг было тихо, словно здесь ничего не произошло. Старенький синий пикап ждал Салли. Но нужно было сделать еще одну вещь.

Салли посмотрела на сарай с широко распахнутыми воротами, откуда козы давно убежали. Она несколько раз глубоко вздохнула, борясь с новыми приступами дурноты. Ей нужно войти в этот сарайчик. Просто нужно и все.

Это не заняло много времени. С бешено колотящимся сердцем, с уже пустыми руками и туго набитыми карманами, она выскочила из сарая, бросилась к автомобилю и буквально упала на сиденье. Натужно взревел двигатель, пикап дрогнул, мощным рывком тронулся с места и, выбросив фонтаны гравия из-под колес, с грохотом понесся по длинной подъездной дороге к шоссе.

Ирэн Бледсоу не сбавляла скорости, но полицейских поблизости не было. В любом случае установленные ограничения скорости были нелепыми, просто бессмысленными и никому не нужными.

На подъезде к перекрестку со знаком «стоп» еще одна дурацкая мысль всплыла непонятно откуда в ее голове. Она слегка отпустила педаль газа и решила, что успеет проскочить.

Что?! Да откуда же?..

Она резко нажала на тормоз, шины завизжали по асфальту, и машину стало бросать из стороны в сторону. Какая-то идиотка в синем пикапе яростно выруливала, пытаясь избежать столкновения.

Маленькая Руфь, не пристегнутая ремнем безопасности, ударилась головой о дверцу машины и громко заплакала.

«Плимут» пошел юзом и остановился, развернувшись в обратном направлении.

— Тихо! — прикрикнула Бледсоу на девочку. — Сейчас же замолчи! С тобой все в порядке!

Теперь плакал и Джошуа, напуганный до смерти. Он тоже не был пристегнут, и его здорово помотало на заднем сиденье.

— Замолчите оба! — визжала Бледсоу. — Замолчите сию же минуту!

Джошуа видел, как из пикапа вышла женщина. У нее были рыжие волосы, прикрытые клетчатым шарфом, и такой вид, словно она вот-вот расплачется. Одной рукой она держалась за плечо. Бледсоу высунула голову в окно автомобиля и разразилась громкой бранью. Женщина ничего не ответила, по-видимому, испугавшись Бледсоу. Она села обратно в машину и уехала, так и не сказав ни слова.

— Идиотка! — воскликнула Бледсоу. — Она что, не видела меня?

— Но вы не остановились, — сказал Джошуа.

— Не учи меня водить машину, молодой человек! И почему ты не пристегнулся ремнем?

Руфь продолжала плакать, держась за голову. Увидев кровь на руке, она закатилась в истерику.

Заметив рану, Бледсоу сказала:

— О черт! Это просто ужасно!

Сесилия Поттер, жена Фреда, порадовалась тому, что у одной из этих глупых коз на шее висит колокольчик. По крайней мере она услышала какие-то звуки и успела выбежать во двор, прежде чем они сожрали все ее цветы.

Два козленка стремглав бросились назад к соседнему домику. А что касается козы, то она воспринимала все произрастающее из земли как свою собственность и не считала нужным церемониться.

— Ах ты, такая-сякая! — закричала Сесилия, размахивая сильными руками. — Ну-ка прочь от моих цветов!

Коза чуть отступила назад и наклонила голову, давая Сесилии возможность хорошенько разглядеть ее рога.

— О-о-о, да ты действительно страшна! — сказала Сесилия. Она подбежала к козе, сердито схватила ее за ошейник, рывком приподняла над землей, поставив на задние ноги, и развернула в обратном направлении.

— Отправляйся откуда пришла и сейчас же. Не думай, будто можешь напугать меня! И сию минуту убери свои рога!

Коза пошла с Сесилией — большей частью на всех четырех ногах, но на двух в том случае, когда осмеливалась упираться, — выслушивая по дороге многословные проповеди.

— Я не знаю, как тебе удалось выбраться, но если ты думаешь, что теперь можешь носиться вокруг моего дома как сумасшедшая, то должна разочаровать тебя! Я все расскажу Салли! Она-то знает, что с тобой делать! Но ума не приложу...

Сесилия пересекла поле между двумя домами и увидела сарай для коз с широко распахнутыми воротами.

— Салли! — громко позвала она.

Тишина. Хм-м-м. И машины нет на месте. Возможно, Салли еще не вернулась домой. Значит, она припозднилась. К этому времени она всегда возвращается с работы. Но каким образом открылись ворота?

Сесилия вошла в сарай, волоча за собой козу.

— Ну-ка возвращайся на место, старушка. Забуди свои вольные и непринужденные манеры...

Но... что это там в тени?

— Салли?

Коза, неожиданно получившая свободу, выбежала из сарая. Сесилия не последовала за ней.

Она смотрела на женщину, лежащую на сене и похожую на брошенную тряпичную куклу — вялую и белую.

Женщина была мертва.

Натан, Армут и другие воины тихо и медленно пролетели над фермой и увидели Сесилию, в смятении выбегающую из сарая. Натан дал товарищам знак, и, мощно взмахнув крылами, они стремительно понеслись, оставляя за собой полосы света в вечернем небе.

С головокружительной скоростью промелькнули под ними поля, затем над головами воинов сомкнулся зеленый полог леса, хлесткие ветви деревьев стегали их, проходя сквозь тела. Они неслись сквозь зыбкие тени и дрожащие лучи угасающего дня, пролетая между высокими стволами и толстыми извилистыми ветвями деревьев, и наконец достигли поляны, где их ждал капитан.

Резко расправив крылья наподобие тормозных парашютов, они замедлили полет и бесшумно, словно снежные хлопья, опустились на траву. Как только ноги их коснулись земли, ослепительное сияние их одеяний померкло до матового белого цвета, огненные мечи остыли, превращаясь в медные, а крылья сложились за спиной и исчезли.

Тол, могучий золотоволосый капитан Небесного воинства, устремил на них выжидающий взор горящих глаз, сознание серьезности момента придавало его лицу напряженное выражение. Около него

стоял Гило Сила Многих — смуглый, бородатый атлет с мощными руками и сердцем, полным воинственного пыла. Они тоже были облачены в одеяния матового белого цвета, и на поясе у них висели грозные мечи.

Натан отрапортовал, как только Тол и Гило шагнули вперед, приветствуя воинов:

— Все демоны уничтожены, за исключением Отчаяния.

— Хорошо, — сказал Тол, — пусть он сообщит о случившемся остальным бесам, а потом продолжает свою работу. Замешаны ли в деле еще какие-нибудь демоны из «Брокен-Бирч»?

— Да, несколько. Премерзкие, но пока побежденные. Разрушителя мы не видели. Он послал своих холуев, а сам остался в стороне.

— Само собой. Как Салли?

— Салли Роу спасается бегством. Ее автомобиль сейчас находится в нескольких милях отсюда и направляется на юг, в сторону Клэйтон-вилля. Мы послали ей вслед Шимона и Сциона.

— А убийца?

— Убита нами. Выбирать не приходилось. Салли была на волосок от смерти.

Гило громко одобрил действия товарищей.

— Как Салли себя чувствует? — спросил Тол.

— Небольшая рана на шее, вздувшийся рубец. Неглубокий ножевой порез на плече. Никаких серьезных телесных повреждений.

Тол легонько вздохнул:

— Да, разве что телесных. Чем закончилась аварийная ситуация с Ирэн Бледсоу?

Натан и Армут взглянули на Сигну. Стройный и гибкий азиат улыбнулся.

— Все обошлось. У Руфи Харрис небольшая царапина на лбу. Но все в машине хорошо разглядели Салли, и она тоже хорошо разглядела их.

Тут снова заговорил Армут:

— А миссис Поттер нашла тело убийцы и звонит в полицию.

Тол медленно покачал головой, оценивая важность событий, и спустя мгновение произнес:

— Что ж, на сегодня новостей вполне достаточно.

Гило мрачно усмехнулся и обеспокоенно заметил:

— Капитан, все так удачно сложилось, прошло как по маслу... а ведь могло кончиться катастрофой!

Тол поднял глаза к небу и осторожно улыбнулся.

— Можно быть уверенным, что все будет складываться удачно, пока праведники молятся. А они молятся.

Все воины нестройным хором выразили согласие со словами капитана. Они чувствовали, что так оно и есть.

— Итак, — продолжил Тол, — если все пойдет хорошо, на сей раз *мы* пойдем в наступление, *мы* победим, *мы* обратим врага в бегство... *Мы* завоюем еще один период покоя и мира.

— Еще один, — эхом повторили воины.

— Под охраной Шимона и Сциона Салли должна добраться до Клэйтонвиля благополучно. Теперь демону Терге придется о многом побеспокоиться. Полагаю, он пошлет нескольких бесов мучить ее. Однако Шимон и Сцион получили указание не вмешиваться без крайней необходимости.

— *Новая* боль, капитан? *Новые* разрушения? — гневно прогремел Гило. — Эти проклятые демоны никогда не насытятся, причиняя страдания людям!

Тол посмотрел в темные глаза, сейчас исполненные воинственного пыла, но неизменно изливающие бесконечную нежность на избранных Божьих.

— Добрый мой друг, все мы болеем душой за Салли. Но ее страдания послужат к воплощению замысла Господня, и ты в этом убедишься.

— Скорей бы! — воскликнул Гило, сжимая рукоятку своего меча. Он взглянул на Натана и насмешливо предположил: — Уверен, у тебя есть еще какие-то радостные новости.

— Да, — ответил Натан. — О Томе Харрисе. Он сейчас в полицейском управлении, пытается предпринять шаги к возвращению детей, пытается вразумить сержанта Маллигана.

При упоминании имени Маллигана Гило разразился громким язвительным хохотом, а все прочие поморщились с отвращением. Натан только покорно кивнул. Они были правы.

— Итак, для Тома пришло время испытания веры, настоящее испытание на пути служения.

— За праведниками буду следить *я*, — сказал Гило. — Посмотрим, сумеют ли они справиться с этим.

Тол тронул Гило за плечо.

— Давайте надеяться, что и здесь все будет в порядке.

— О, пусть все так и будет, пусть все так и будет.

— Ради Тома, — сказал Натан.

— Ради *всех*, — сказал Армут.

— А значит, Бену Коулу настало время появиться на сцене, — подсказал Тол.

— Он вот-вот включится в действие, — ответил Натан.

2

Инспектор Бен Коул поставил полицейскую машину на стоянку за зданием участка и, заглушив двигатель, несколько минут неподвижно сидел за рулем. Это был длинный день, и он устал. Жизнь в Бэконс-Корнере не изобиловала событиями, но сегодня выдался трудный денек. Водитель грузовика, задержанный им за превышение скорости, был в два раза шире и выше Бена и явно недоволен тем, что его остановил такой молодой полицейский, к тому же чернокожий; Билл Шульц до сих пор не посадил на привязь свою собаку, и она снова кого-то покусала; мальчишка Кранцев в очередной раз попался за курением марихуаны, а родители парня упорно отказывались верить этому.

В работе полицейского есть свои минусы: всегда приходится видеть людей с дурной стороны — когда они охвачены гневом, ожесточены, уверены в своей правоте, пьяны, напичканы наркотиками... «Да брось, Бен. День закончился. Честное слово, в мире полно хороших людей. Тебе просто нужно добраться до дому, поужинать, увидеть Бив. Да, и тогда все будет в порядке».

Бен вышел из машины. Он собирался написать несколько коротких рапортов и затем отправиться домой... «Эй, а чьи это там машины?» На служебной стоянке стояли два незнакомых автомобиля, и не Тому ли Харрису принадлежит этот фургончик? Полицейский участок уже был закрыт, так что для посетителей слишком поздно. Пожалуй, стоит выяснить, в чем дело.

Бен вошел в заднюю дверь и двинулся по длинному коридору, который соединял служебные помещения и камеры для арестованных с кабинетами, расположенными в передней части здания.

«Ничего себе, на кого это там вопит Маллиган?»

Голос Маллигана гулко раскатывался по коридору, вырываясь из открытой двери его кабинета.

— Ладно, ты не обязан говорить мне правду! Валяй, ври дальше! Все вы вечно врете, и я с удовольствием выслушаю тебя, чтобы получить возможность обратить твою ложь против тебя самого!